

С. Н. Баконина*

«Церковник, а не политик...»: несколько замечаний о биографии митрополита Нестора (Анисимова)

Поводом для написания настоящей статьи послужили отдельные современные публикации, посвященные митрополиту Нестору (Анисимову; 1885¹–1962 гг.), известному миссионеру и выдающемуся церковному деятелю. В силу того что владыка Нестор оказался причастен ко многим важнейшим событиям отечественной истории, его биография привлекает к себе внимание публицистов и исследователей начиная с 1920-х гг. В настоящей статье мне хотелось бы проанализировать некоторые повторяющиеся в современных книжных публикациях и интернет-изданиях ошибочные высказывания о биографии митрополита Нестора, источником которых, как правило, являются более ранние сообщения, появившиеся под влиянием идеологии (советской или антисоветской). Наиболее идеологически «мифологизированным» периодом в биографии архиерея стало его пребывания в Москве и в Сибири в 1917–1922 гг.

В биографии владыки Нестора переплелись все сложности российской истории рубежа XIX–XX вв. Около 10 лет он в сане иеромонаха провел в миссионерских трудах на Камчатке, добровольно участвовал в качестве священника в Первой мировой войне и незадолго до революции 1917 г. был призван к архиерейскому служению. В 1917–1918 гг. епископ Камчатский и Петропавловский Нестор являлся членом Поместного Собора Русской Православной Церкви. 1-я сессия Собора, посвященная восстановлению Патриаршества и избранию Патриарха, проходила во время захвата власти большевиками. Революционные события в Москве продолжались почти неделю. Красные отряды двигались от окраин города к центру, на улицах не прекращалась

* © Баконина С. Н., 2008

Светлана Николаевна Баконина, аспирантка, младший научный сотрудник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.

стрельба. 29 октября, в свободный от соборных занятий воскресный день, епископ Нестор с повязкой Красного Креста на руке ходил по улицам, оказывая помощь раненым.

С 27 октября по 3 ноября из артиллерийских орудий красные обстреливали Московский Кремль, который обороняли юнкера Александровского военного училища и добровольцы. Обстрел осуществлялся с Никольской улицы, из Верхних торговых рядов, со Страстной площади, с Бабьегородской плотины, со стороны Швивой горки, от Бутиковских казарм, от фабрики Эйнем, от центральной электростанции, с Пресни, из Рогожского района. 1 ноября начался обстрел из тяжелых орудий с Воробьевых гор. В Кремле особенно сильно пострадали церковь в честь Двенадцати апостолов, Большой дворец, Благовещенский собор, купол Успенского собора, Патриаршая ризница, Чудов монастырь и митрополичьи покои при нем, Беклемишевская, Никольская и Спасская башни (на последней помещался наблюдательный пункт белых, по которому был дан орудийный выстрел, повредивший часы)².

По инициативе епископа Нестора Собор назначил делегацию для переговоров с большевиками о прекращении братоубийства и ограждения Московского Кремля от разрушения. Переговоры состоялись 2 ноября, в один из дней, когда бомбардировка была особенно сильной. В комиссариат был пропущен только один член делегации — митрополит Тифлисский и Бакинский Платон (Рождественский), которому и было обещано сохранить Кремль и прекратить стрельбу. Вечером того же дня враждующие стороны заключили очередное перемирие. Вскоре лишённые надежды на какую-либо поддержку юнкера покинули Кремль. В ночь на 3 ноября опустевшая крепость подверглась новому жестокому обстрелу, последний удар был нанесен в 6 часов утра. Вскоре красные отряды заняли Кремль. В тот же день епископу Нестору и священнику Чернявскому удалось войти в разоренный Кремль и осмотреть разрушения. Все виденное епископ Нестор безотлагательно записал.

8 ноября 1917 г. на Соборе обсуждалось предложение 40 членов Собора о необходимости широко опубликовать данные о состоянии народных святынь в Кремле. По решению соборного совета была создана особая комиссия для описания и фотографирования повреждений. В комиссию под председательством митрополита Петроградского сщмч. Вениамина (Казанского) вошли 3 архиерея, среди которых был и епископ Нестор, 3 священника и 5 мирян. 9 декабря на рассмотрение комиссии была представлена составленная епископом Нестором небольшая книжка «Расстрел Московского Кремля». Признав брошюру «во всем отвечающей действительности и всецело соответствующей фактической стороне составленного комиссией акта, притом изложенной в доступной для народа форме» и указав на необходимость немедленного опубликования сведений о поврежденных святынях, комиссия просила соборного благословения на скорейшее напечатание брошюры, минуя обсуждение в соборном совете³. По благословению Собора брошюра была напечатана тиражом 10 тыс. экземпляров, из которых не были уничтожены большевиками около 2 тыс. Епископ Нестор в своем труде писал: «Чувство невыразимой тоски и поистине неизглаженного горя охватывает вас при

виде этих разрушений и ужаса, и чем вы углубляетесь дальше в осмотр поруганной святыни, тем эта боль становится сильнее и сильнее. С не поддающимся описанию волнением вы переступаете ограду на каменную площадь к великому Успенскому собору и видите огромные лужи крови с плавающими в ней человеческими мозгами. Следы крови чьей-то дерзкой ногой разнесены по всей этой площади... Успенский собор расстрелян... Православные! Не щемит ли ваше сердце зияющая перед вами эта черная рана твоей родной святыни, разбитая глава твоего великого собора? Не стыдно ли вам за вашу Родину, когда вы слышите, как стоящий в толпе перед развалинами кремлевских святынь чужестранец, серый китаец, изумленно глядит на развалины и бормочет: “Русский нехороший, худой человек, потому что стреляет в своего Бога!”»⁴.

12 ноября 1917 г. епископ Нестор был среди архиереев, совершавших отпевание защитников Кремля, 6 декабря он читал лекцию в Московском университете на тему: «Значение Камчатки для России», в свободное от соборных занятий время проводил религиозные беседы в фабричных рабочих районах. В воскресенье 28 января 1918 г. во главе одного из приходов архиерей, как и многие другие епископы — члены Собора, принял участие в крестном ходе, совершенном из всех храмов Москвы на Красную площадь для всенародного покаянного моления об избавлении православной Церкви от воздвигнутого на нее гонения. Накануне вечером в храмах было оглашено принятое в субботу Поместным Собором воззвание, призывавшее верующих «жизнь свою положить за спасение Церкви православной и бесстрашно идти на свою Голгофу». В переполненных храмах члены Собора произносили речи, в которых разъясняли прихожанам смысл декрета об отделении Церкви от государства. В этот день люди шли на исповедь, готовясь к предстоящему крестному ходу, как к подвигу. Утром в московских храмах совершались ранние литургии, во время которых участники крестного хода приобщались Святых Таин. На улицы вышли до 500 тыс. человек. По окончании молебна на Красной площади, во время которого читалась составленная Собором молитва о спасении Церкви, Патриарх Тихон совершил краткий молебен перед Иверской иконой Божией Матери. 8 февраля 1918 г. в храме Богоявления Господня в Елохове, куда накануне из села Коломенского была принесена с крестным ходом новоявленная чудотворная «Державная» икона Божией Матери, Святейший Патриарх совершил литургию в сослужении архиепископа Коломенского Иоасафа (Каллистовым) и епископа Камчатского Нестора.

В ночь на 16 февраля 1918 г. епископ Нестор был арестован в Москве без предъявления обвинения⁵, помещен в Александровское военное училище, затем переведен в Таганскую тюрьму. Однако начальник тюрьмы отказался принять архиерея, и епископ Нестор был заключен под домашний арест в Новоспасском монастыре. О пребывании владыки под арестом писал корреспондент газеты «Утро России»: «Грязная, узкая лестница в самом заднем углу монастырского двора ведет в келью епископа, похожую на дешевенький номер грязного постоялого двора. На обитой какой-то дерюгой двери сделана от руки “визитная карточка”: “Епископ Нестор Камчатский, заключенный

большевиками”. В комнате всей мебели только маленький кухонный столик, клеенчатый диван и в углу икона. “Тяжело, тоскливо,— говорит епископ Нестор.— Тяжело то, что пришлось перенести, и не менее угнетает и то, что приходится переносить теперь: угнетает бездействие, лишение возможности работать. Пришлось оставить научные занятия, бросить на произвол судьбы коллекции с Камчатки. Скучаю по соборной работе. Большое лишение для меня и то, что я не могу больше проповедовать. Уста замкнуты. Правда, мне здесь разрешено совершать богослужение, но живого общения с верующими я лишен. Немыслимо что-нибудь говорить теперь, в моем положении подследственного арестанта”.— “Что вы считаете причиной ареста?” — “Причин нет. Я не политик, я всего только церковник, болевший душою об унижении Церкви и не скрывавший этого”»⁶.

Для освобождения епископа Нестора Собор направил делегацию к представителям власти, по всем московским храмам было разослано соборное повеление молиться о владыке. 5 марта архиерей был освобожден, ему разрешили свободное передвижение по Москве без права выезда за ее пределы. После освобождения по благословию Патриарха епископ Нестор продолжал совершать крестные ходы с чудотворными Иверской и «Державной» иконами Божией Матери. 19 марта вместе с епископом Серпуховским Арсением (Жадановским) он сослужил Святейшему Патриарху в храме вмч. Ирины в Покровском, куда была принесена «Державная» икона, 2 апреля образ был перенесен в храм св. Иоанна Предтечи в Переяславской слободе, и епископ Нестор вновь служил вместе с Патриархом. Во время этих богослужений храмы были переполнены народом. После освобождения епископ Нестор получил возможность приходить к заключенным в Таганскую тюрьму, совершил последнюю литургию в тюремном храме, который вскоре был уничтожен. Архиерей посетил находившегося в тюрьме бывшего главнокомандующего советскими войсками на Украине М. Муравьёва, который рассказал епископу о своем участии в убийстве Киевского митрополита Владимира: Муравьёв мог предотвратить преступление, но не сделал этого и поощрял убийц.

По воспоминаниям владыки Нестора, осенью 1918 г. власти пытались прекратить соборные заседания, начались преследования членов Собора. «Мое пребывание в Москве,— пишет архиерей,— стало грозить мне опасностью, так как большевики напали на след изданной мною книги “Расстрел Московского Кремля”»⁷. Об опасности епископа Нестора предупредил и Патриарх Тихон, указав, чтобы он принимал меры к выезду из Москвы, так как у Патриарха был обыск, во время которого большевики изъяли книгу «Расстрел Московского Кремля» и требовали у Патриарха назвать адрес автора. Осенью 1918 г. епископ Нестор вынужден был покинуть Москву. Ему предстоял непростой путь на Дальний Восток и долгие годы эмиграции.

Таковы факты биографии владыки Нестора, наиболее часто искажаемые в современных публикациях. Рассмотрим некоторые из них. В системе федеральных общеобразовательных порталов Интернета есть «Российский общеобразовательный портал», созданный при поддержке Министерства образования Российской Федерации. В разделе портала «Коллекция: исторические

документы» можно найти текст брошюры митрополита Нестора «Расстрел Московского Кремля» и биографию автора, в которой содержатся следующие сведения: «Епископ Камчатский Нестор... принял самое горячее участие в обсуждении на Соборе варварской акции — обстрела кремлевских соборов. В ответ на замечание, что по Кремлю стреляли и большевики, и юнкера, Нестор ответил: “Кто будет разбираться, умышленно или случайно повреждены соборы... Разумеется, не наши войска стреляли в храмы Божьи... Сейчас нам дорог каждый факт, способный возбудить в народе ненависть к большевикам. Люди знают, что большевики против религии. Это обстоятельство следует использовать нам обязательно. Предлагаю немедленно составить короткую, но яркую книжку, где подробно рассказать о разрушениях и указать их виновников. На народ, привыкший к почитанию святых, это подействует должным образом”. Нестор и написал подобную брошюру под названием “Расстрел Московского Кремля” (М., 1917)»⁸. Эти же якобы сказанные епископом Нестором слова о «возбуждении ненависти к большевикам» приведены на сайте Якутского епархиального управления⁹. Аналогичные тексты можно найти также в Биографическом указателе «Хроноса»¹⁰ и на сайте «Библиотека Якова Кротова»¹¹.

Непосредственным источником информации для данных интернет-публикаций стала статья М. Е. Голостенова, посвященная митрополиту Нестору, в книге «Политические деятели России 1917: Биографический словарь» (Под ред. П. В. Волобуева. М., 1993). Голостенов, в свою очередь, заимствовал сведения из книги А. Б. Черткова «Крах» (М., 1968. С. 38, 39). По-видимому, именно Чертков приписал епископу Нестору слова, которых мы не найдем ни в Деяниях Поместного Собора Российской Церкви 1917–1918 гг., ни в каком-либо другом документе.

Будучи священником, Чертков в 1960 г. снял с себя сан, в 1962 г. издал книгу «От Бога к людям: Исповедь бывшего священника» (М., 1962), вскоре стал одним из постоянных авторов журнала «Наука и религия». В 1972 г. Чертков написал рецензию на художественный фильм режиссера В. Строева «Сердце России», посвященный событиям, происходившим в Москве с 25 октября по 3 ноября 1917 г. Желая напомнить читателю о «реальных исторических фактах», автор рецензии, используя свою книгу «Крах», пишет: «В августе 1917 года в Москве открылся Поместный Собор Русской Православной Церкви. Официально он собрался для решения назревших внутрицерковных вопросов, но фактически на первых же заседаниях занялся выработкой программы борьбы с надвигающейся пролетарской революцией». Далее в рецензии описана осада Кремля юнкерами, которые, заняв Кремль, «учинили жестокую расправу над солдатами». «А церковный Собор спокойно заседал,— пишет Чертков,— словно за стенами не бушевала буря, не гремели выстрелы, не лилась кровь. Участники его не сомневались в том, что вот-вот победят юнкера, революцию задушат, а потому беспокоиться нечего». Много места уделил автор рецензии и описанию эпизода «о посылке соборной делегации в военно-революционный комитет с требованием “водворить мир”». По словам Черткова, шествие вылилось в «странный» крестный

ход, к которому присоединились крестьяне, «нарочито одетые ради такого случая в изношенную одежду».

В числе «ярких» эпизодов фильма, отмеченных рецензентом,— описание того, как появилась на свет брошюра «Расстрел Московского Кремля». По сюжету фильма сразу после захвата Кремля красногвардейцами его посетила соборная делегация во главе с архиепископом Тихоном (будущим Патриархом) для осмотра кремлевских святынь. Делегаты были вынуждены «публично признать, что существенных повреждений не обнаружено». Вот тогда члены Собора, по утверждению автора публикации, и «решили выпустить брошюру, в которой, перевернув все с ног на голову, объявить большевиков виновными в умышленном расстреле святынь Кремля... “Сейчас нам дорог каждый факт, способный возбудить в народе ненависть к большевикам,— говорил епископ Нестор.— Люди знают, что большевики против религии. Это обстоятельство следует использовать. Предлагаю немедленно составить короткую, но яркую книжку, где подробно рассказать о разрушениях и прямо указать на их виновников. На народ, привыкший к почитанию святынь, это подействует должным образом”. “Так тому и быть!” — решил Собор. И епископ Нестор буквально за несколько часов сочинил брошюрку, которая была тотчас напечатана в митрополичьей типографии. Называлась она “Расстрел Московского Кремля”»¹². Думаю, что искажение Чертковым исторической правды, недостоверность приводимых сведений и «цитат» очевидны.

Примером искажения биографии владыки Нестора уже под влиянием антисоветских идей служат работы многолетнего биографа митрополита Нестора С. Фомина (хотя и в этом случае первоисточником неверной информации являются средства советской пропаганды, провокационные сообщения которых были подхвачены белогвардейской и иностранной антисоветской прессой). В публикациях, посвященных митрополиту Нестору, Фомин рассказывает о пребывании архиерея осенью 1919 г. в Омске с особой миссией. По утверждению Фомина, приехав в Омск, епископ Нестор явился к адмиралу А. В. Колчаку, как верховному правителю России, с благословением Патриарха Тихона на вооруженную борьбу с большевиками и передал Колчаку фотографию иконы «раненого Николы»¹³, которую якобы послал Патриарх Тихон¹⁴.

В этом сюжете Фомин основывается прежде всего на записках личного адъютанта Колчака ротмистра В. В. Князева, который сообщает о будто бы присланной Патриархом Колчаку иконе и о благословении Первосвятителя, а также приводит письмо Патриарха Колчаку, в подлинности которого сомневается, однако, и сам Фомин; по сообщению Князева, икону и письмо от Патриарха привез в Омск некий священник в первых числах января¹⁵ (епископ Нестор приехал в Омск не ранее августа 1919 г.). В сентябре 1919 г. в омской газете было опубликовано сообщение о том, что недавно прибывший в город епископ Нестор привез благословение Патриарха Колчаку на борьбу с большевиками: «В Омск приехал из советской России епископ Нестор Камчатский и Петропавловский. Нашему сотруднику он рассказал: “В Москве и всей советской России растет огромный религиозный подъем.

Патриарх Тихон пользуется таким всеобщим почитанием, что большевики, подвергая его всяческим притеснениям, не решаются, однако, арестовать его: боятся взрыва народного гнева. Патриарх ежедневно совершает богослужения в различных церквях Москвы. В другие города выехать ему не позволяют. Ежедневно бывают собрания прихожан. В конце прошлого года Тихон совершил крестный ход, в котором участвовало до 700 000 молящихся... В Кремль никто не допускается, святыни захвачены большевиками. В Воронеже, Ярославле, Вологде и Тамбове совершены кощунственные поругания святынь. У Патриарха отняли типографию, чтобы не печатались воззвания, но и простого общения с народом достаточно, чтобы религиозное движение разрасталось. Епископов, монахов и белое духовенство расстреливают даже за преподавание Закона Божьего... Перед отъездом Нестора из Москвы Патриарх поручил ему передать Сибири, Дальнему Востоку и всем верным сынам Церкви его Патриаршее благословение и призвать всех к единению и избавлению Москвы и России от большевиков и их поругания православных святынь»¹⁶. Аналогичная информация появилась в американском журнале «Struggling Russia» («Сражающаяся Россия»). 20 сентября 1919 г. журнал сообщил о том, что в Омске 1 сентября 1919 г. совершалось богослужение «в память святителя Тихона Задонского, мощи которого были поруганы большевиками в г. Задонске... Епископ Нестор, который только что убежал из Москвы, присутствовал на этом богослужении и передал народу следующий призыв Патриарха Тихона: «Скажите народу, что если они не объединятся и не возьмут Москву опять с оружием, то мы погибнем и Святая Русь погибнет с нами». Как передает епископ Нестор, большевики в Москве знают об антибольшевистской деятельности Патриарха Тихона, но они боятся его преследовать, ибо опасаются народного восстания в защиту Патриарха»¹⁷.

Первоисточником всех этих публикаций стало появившееся в начале сентября 1919 г. провокационное сообщение Российского телеграфного агентства (РОСТА) о якобы написанном Патриархом Тихоном и широко распространенном на территориях, занятых Колчаком и Деникиным, одобрительном приветствии Патриарха Колчаку с благословением его побед. Сообщение было подхвачено как белогвардейской, так и иностранной прессой. В декабре 1919 г. Патриарх Тихон был вызван в ЧК. Среди других ему был задан вопрос и о епископе Камчатском Несторе, будто бы явившемся к адмиралу Колчаку и передавшем ему благословение Патриарха. «Факт» пребывания владыки Нестора с «миссией в Омске» был впоследствии включен в секретный «Доклад об основаниях и причинах содержания Патриарха Тихона под домашним арестом», подготовленный VIII отделом Наркомата юстиции. В докладе приводятся ответы Патриарха на вопрос, почему, прочтя известие РОСТА, он не дал опровержения и, «точно вкушая плоды победоносного в то время шествия деникинских войск, оставил таким образом в силе среди масс известие о посылке к Колчаку Нестора, а следовательно, и уверенность в сочувствии ему Патриарха, а с ним и всего православного духовенства, контрреволюции, возглавляемой Колчаком и Деникиным». «Патриарх объяснил, — говорится далее, — что он не считал нужным делать опровержения

по явной несообразности обвинений, к нему предъявленных, ибо он Нестора к Колчаку не посылал и этот епископ уехал из Москвы после Собора в ту пору, когда еще о Колчаке и не было помина, но что он, Патриарх, еще и потому стеснялся посылать опровержения, что на опыте убедился, что опровержения его, как и остального духовенства, не печатаются, а если иногда и помещаются, то с неприятными для духовенства комментариями»¹⁸.

Против версии о благословении Патриархом Белого движения на Дальнем Востоке свидетельствуют также послания Первосвятителя в ответ на трагические события 1918–1919 гг. Несмотря на то что летом 1919 г. белые начали наступление сразу на трех фронтах и казалось, что падение советской власти близко, 21 июля 1919 г. Патриарх Тихон обратился к верующим с призывом отказаться от актов мести по отношению к гонителям Церкви. 8 октября того же года появилось обращение к архипастырям Русской Церкви, в котором святитель Тихон призывал их отказаться от вмешательства в политическую борьбу¹⁹. Сам митрополит Нестор нигде не упоминает о своей «миссии в Омске». Есть указание только на одно поручение Патриарха при отъезде владыки из Москвы в 1918 г. Епископ Нестор должен был передать Восточным Патриархам — Константинопольскому, Александрийскому и Иерусалимскому — послание свт. Тихона об избрании его Патриархом²⁰. До того, как оказаться в Омске, епископ Нестор находился в Крыму в расположении войск генерала А. И. Деникина, там он ни разу не упомянул о призывах Патриарха к вооруженной борьбе с большевиками²¹.

На примере биографии митрополита Нестора (Анисимова) можно отметить достаточно устойчивую тенденцию в современных публикациях, посвященных истории Русской Церкви в 1-й половине XX в. Она заключается в стремлении политизировать церковную историю, показать Церковь социальным институтом, а епископов, особенно наиболее деятельных из них, представить политиками. В такого рода сочинениях неизбежны искажения фактов, выводы могут заимствоваться из идеологически тенденциозных работ. Проведенный анализ нескольких публикаций, посвященных митрополиту Нестору (Анисимову), показывает, что изучение церковной истории в настоящее время настоятельно требует активной работы с первоисточниками и их непредвзятого прочтения.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Относительно даты рождения митрополита Нестора есть расхождения. Многие издания, в том числе и интернет-ресурсы, в качестве даты рождения Преосвященного неверно указывают 1884 г.
- ² После обстрела Московского Кремля // Звенья. Вып. 1. М., 1991. С. 439–440.
- ³ Деяния священного Собора Российской Православной Церкви 1917–1918 гг.: Документы. Материалы. Т. 5. М., 1996. С. 375
- ⁴ *Нестор (Анисимов), митр.* Расстрел Московского Кремля (27 октября — 3 ноября 1917 г.). Репринт. М., 1991. С. 38–40.
- ⁵ Часто повторяющейся в современных публикациях о митрополите Несторе ошибкой является утверждение о том, что он был арестован за составление книги «Рас-

- стрел Московского Кремля». О. В. Косик, автор наиболее полного жизнеописания владыки, обнаружила в следственном деле Патриарха Тихона машинописную копию протокола допроса епископа Нестора и указала на то, что «материалы допроса и соборных деяний не дают основания для такого предположения» (Митрополит Нестор (Анисимов). *Жизнеописание // Вернувшийся домой: Жизнеописание и сборник трудов митрополита Нестора (Анисимова)*. В 2 т. / Авт.-сост. О. В. Косик. Т. 1. М., 2005. С. 31).
- ⁶ Прибавление к «Церковным ведомостям». 1918. № 9–10. С. 365.
 - ⁷ *Нестор (Анисимов), митр.* Смута в Киеве и мученичество митрополита Владимира в 1918 году // *Вернувшийся домой...* Т. 1. С. 431–432.
http://historydoc.edu.ru/catalog.asp?cat_ob_no=13518
 - ⁸ http://eparhia.sakha.ru/lib/neslor/neslor_anisim.html.
 - ⁹ <http://www.hrono.ru; www.hronos.km.ru>,
 - ¹⁰ <http://www.krotov.info/spravki/persons/2operson/1962nest.html>.
 - ¹¹ Наука и религия. 1972. № 4. С. 93–95.
 - ¹² Большая икона свт. Николая Чудотворца, находившаяся над воротами Никольской башни Московского Кремля, была повреждена во время обстрела, после чего появились списки с этой иконы, получившей название «раненого Николы».
 - ¹³ Божией милостью архиерей Русской Церкви. Три жизни митрополита Нестора Камчатского: Моя Камчатка. Расстрел Московского Кремля. Русский Харбин. На Родине / Авт.-сост. С. Фомин. М., 2002. С. 47–48.
 - ¹⁴ *Князев В. В.* Жизнь за всех и смерть за всех: Записки личного адъютанта верховного правителя адмирала А. В. Колчака ротмистра В. В. Князева. Тюмень; Киров, 1991. С. 20–22.
 - ¹⁵ Наша газета (Омск). 1919. 4 сентября.
 - ¹⁶ Божией милостью архиерей Русской Церкви... С. 47–48. Еще одним источником, подтверждающим версию о миссии епископа Нестора в Омске, Фомин считает сообщение сибирской газеты «Новое слово» 4 декабря 1918 г.: «Прибывший к Колчаку из Москвы епископ Нестор привез благословение Патриарха Тихона и словесное обращение ко всему русскому народу, взявшемуся за оружие, для того чтобы освободить священный город» (Божией милостью архиерей Русской Церкви... С. 47). Однако Фомин указывает, что цитата взята из книги С. Трубанова «Церковь на службе врагов народа» (Свердловск, 1940) — антицерковной, следовательно, недостоверной. Сведения об особой миссии епископа Нестора в Омске повторяет в своих работах, посвященных митрополиту Нестору, А. К. Караулов.
 - ¹⁷ Следственное дело Патриарха Тихона: Сборник документов по материалам Центрального архива ФСБ Российской Федерации. М., 2000. С. 95.
 - ¹⁸ Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и всея России, позднейшие документы и переписка о каноническом преемстве высшей церковной власти 1917–1943 / Сост. М. Е. Губонин. М., 1994. С. 160–164.
 - ¹⁹ Центральный архив ФСБ Российской Федерации, д. Р–39763, л. 3.
 - ²⁰ *Попов А. В.* Российское православное зарубежье. История и источники. М., 2005. С. 200.

М. В. Семина*

Обновленческое движение в Рязанской губернии в 1922–1925 годах

История обновленчества в провинции является новой темой для исторической науки, как правило интересующейся обновленческим движением в центре — Москве и в Петрограде. Однако воссоздание целостной и объективной картины церковного раскола 20-х гг. XX столетия невозможно без всестороннего изучения регионального опыта обновленчества, без знания локальных особенностей этого явления. Цель статьи — реконструировать хронологию развития обновленческого движения в Рязанской губернии с момента его официальной регистрации в июле 1922 г. до переломного 1925 г., когда активность обновленчества резко пошла на спад.

Зарождение обновленческого движения в Рязанской губернии напрямую связано с именем архиепископа Рязанского и Зарайского Вениамина (Муратовского)¹, к началу 20-х гг. XX в. являвшегося одним из старейших и наиболее уважаемых иерархов Русской Церкви. Весной 1922 г., когда кампания по изъятию церковных ценностей в Рязанской губернии и уездах подходила к завершению², Рязанская епархия впервые столкнулась с массивным наступлением обновленчества. В мае 1922 г., после заключения под домашний арест Патриарха Тихона, при прямой поддержке властей в Москве были сформированы раскольнические обновленческие группы: «Живая церковь» и Высшее церковное управление (ВЦУ). В июне 1922 г. архиепископ Рязанский и Зарайский Вениамин (Муратовский) разработал тезисы «обновленческой» программы, в которой ВЦУ и «Живая церковь» признавались высшими органами церковной власти.

Тезисы архиепископа Вениамина стали платформой для формирования в Рязанской епархии структуры, призванной воплотить в жизнь основные постулаты обновленчества. Архиепископ Вениамин сделал следующие рас-

* © Семина М. В., 2008

Майя Владимировна Семина, соискательница Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета.